

УДК 334.7

**ПРАВОВОЙ СТАТУС ХОЛДИНГОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Бекирова Э. Э., Алиева З. Г.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

Статья посвящена исследованию правового статуса холдингов в Российской Федерации, а также перспективам развития данной формы предпринимательской и корпоративной активности.

Анализируются мнения ведущих ученых-юристов относительно правового статуса холдинга. Так, рассматривается позиция, согласно которой холдинг – это объединение, представляющее собой группу организаций (участников), основанную на отношениях экономической зависимости и контроля, участники которой, сохраняя формальную юридическую самостоятельность, в своей предпринимательской деятельности подчиняются одному из участников группы. А также мнение, согласно которому холдинг представляет собой совокупность взаимосвязанных юридических лиц. Сделан вывод о том, что холдинг – это предпринимательское объединение, структурно состоящее из холдинговой компании (головной организации) и дочерних компаний, основанное на отношениях экономической зависимости и контроля, участники которого, сохраняя формальную юридическую самостоятельность, в своей предпринимательской деятельности подчиняются холдинговой компании, которая, в силу владения преобладающими долями участия в уставном капитале, договора или иных обстоятельств, прямо или косвенно (посредством третьих лиц) оказывает определяющее влияние на принятие решений другими участниками группы. Поскольку отсутствие специального нормативно-правового акта, определяющего правовой статус холдингов, порождает правовые и управленческие проблемы организации и деятельности холдинговых компаний, целесообразным является принятие специального нормативно-правового акта, регламентирующего создание, функционирование и прекращение холдингов, на основании которого будет обеспечено устойчивое и стабильное регулирование этого сложного предпринимательского объединения.

Ключевые слова: холдинг; предпринимательское объединение; экономическая зависимость; группа лиц; контроль; дочернее хозяйственное общество; основное хозяйственное общество; холдинговая компания.

Переход России к рыночной экономике способствовал появлению новых экономико-правовых явлений, пришедших на смену административно-командным механизмам и методам управления деятельностью субъектов хозяйствования. В этот переходный период универсальной моделью оптимизации управленческих процессов внутри интегрированных объединений субъектов предпринимательской деятельности стал холдинг, как одна из наиболее эффективных форм перехода от плановых процессов централизации управления к добровольному принципу объединения и корпоративной самоорганизации.

Анализ правового статуса холдингов и перспектив развития законодательства в данной сфере является необходимым как с теоретической, так и с практической точки зрения. Практическое значение данного исследования заключается в том, что холдинги являются активными участниками экономического оборота и нуждаются в

совершенной правовой регламентации. Теоретическая направленность данного исследования состоит в том, что отношения экономической зависимости и контроля, лежащие в основе создания объединений холдингового типа заставляют по-новому переосмысливать содержание принципа юридического равенства субъектов гражданского права.

Правовому регулированию холдингов посвящены работы таких ученых-правоведов, как Д. Ю. Авельцова, В. С. Белых, А. Ю. Бушева, В. В. Долинской, Т. В. Кашаниной, Е. Н. Кравченко, М. И. Кулагина, В. В. Лаптева, Д. В. Ломакина, О. М. Олейник, В. Н. Петухова, О. Ю. Скворцова, Е. А. Суханова, К. Ю. Тотьева, И. С. Шиткиной и других.

Однако теоретические и практические вопросы, связанные с определением правового статуса холдингов, преимуществ и недостатков данного предпринимательского объединения, а также перспектив развития и совершенствования законодательства в данной сфере, не получили достаточной систематической разработанности.

После проведенной в 90-х гг. XX в. кодификации гражданского законодательства все объединения, создаваемые с целью осуществления предпринимательской деятельности, практически оказались за пределами правового регулирования.

Продолжающаяся реструктуризация экономики России уже столкнулась как с несовершенством правового обеспечения создания и деятельности объединений предпринимателей, так и с фрагментарностью теоретического исследования проблемы предпринимательских объединений. Если организационно-управленческие и финансово-экономические аспекты объединений коммерческих организаций в определенной мере освещались в современной литературе, то юридические вопросы деятельности холдингов до последнего времени оставались наименее исследованными.

Предпринимательские объединения, по сути, являются формализацией происходящих во всем мире интеграционных процессов. Они представляют собой организационно-правовое выражение экономических законов концентрации производства и капитала, экономии затрат и, как следствие, повышения рентабельности производства. Именно поэтому эта тема актуальна в настоящий момент, когда Россия в значительной степени присоединилась к мировому экономическому сообществу [22, с. 3].

В соответствии со сложившейся практикой холдингами называют любые конгломератные объединения коммерческих структур, в которых отношения между управляющей компанией и дочерними подразделениями регулируются не только и не столько правом собственности или мерой участия в уставном капитале, сколько посредством тех или иных форм договорных отношений, определяемых действующим законодательством.

Профессор И. С. Шиткина определяет холдинг как форму предпринимательского объединения, представляющую собой группу организаций (участников), основанную на отношениях экономической зависимости и контроля, участники которой, сохраняя формальную юридическую самостоятельность, в своей предпринимательской деятельности подчиняются одному из участников группы – холдинговой компании (головной организации), которая, будучи центром холдингового объединения, в силу владения преобладающими долями участия в уставном капитале, до-

говора или иных обстоятельств прямо или косвенно (через третьих лиц) оказывает определяющее влияние на принятие решений другими участниками группы [22, с. 50].

При широкой распространенности холдингов в современной предпринимательской практике их правовое обеспечение в значительной степени отстает от требований времени. Отечественное законодательство о предпринимательских объединениях характеризуется отсутствием системности, последовательности, единообразия понятийного аппарата.

Гражданский кодекс РФ непосредственно называет следующие возможные формы объединений: объединения юридических лиц в форме ассоциаций или союзов [1, ст. 123.8], общественные [1, ст. 123.4] и религиозные организации [1, ст. 123.26]. Сущность указанных организаций законодатель раскрывает через родовое понятие «объединение», уточняя специфические черты, характеризующие каждую форму. Так, ассоциацией или союзом признается объединение юридических лиц и/или граждан, основанное на добровольном или в установленных законом случаях на обязательном членстве и созданное для представления и защиты общих, в том числе профессиональных, интересов, для достижения общественно полезных целей, а также иных не противоречащих закону и имеющих некоммерческий характер целей. В организационно-правовой форме ассоциации или союза создаются, в частности, объединения лиц, имеющие целями координацию их предпринимательской деятельности, представление и защиту общих имущественных интересов, профессиональные объединения граждан, не имеющие целью защиту трудовых прав и интересов своих членов, профессиональные объединения граждан, не связанные с их участием в трудовых отношениях, саморегулируемые организации и их объединения.

Понятие «объединение» в действующем российском законодательстве отсутствует, и, таким образом, получается, что «легитимное» применение этой дефиниции возможно только по отношению к перечисленным формам объединений – некоммерческим организациям. Возникает вопрос: каким общим понятием можно обозначить формы интеграции в экономике, которые имеют приоритетной целью осуществление предпринимательской деятельности [22, с. 16].

Можно было бы именовать их группами, как предлагал доктор юридических наук, выдающийся ученый в области предпринимательского права М. И. Кулагин [14, с. 138], а также учитывая, что правовая категория «группа лиц» определяется в Федеральном законе «О защите конкуренции». Однако не все виды интеграции коммерческих организаций можно идентифицировать с группой.

К тому же понятие «группа лиц», сформированное в российском антимонопольном законодательстве, значительно шире, чем совокупность форм объединений предпринимателей. М. И. Кулагин отмечал, что для зарубежного законодательства характерно различное понимание группы, указывая на то, что в юридической литературе четко обозначилось два подхода к определению группы. В соответствии с первым группой следует считать юридически самостоятельные организации (единицы), связанные отношениями зависимости, а также проводящие единую хозяйственную политику. Сторонники второй точки зрения считают группой только такие организации, в которых один из участников обладает контролем над другими. Иначе говоря, между ними должны существовать отношения власти или субordi-

нации. При этом большинство норм, регулирующих деятельность групп в законодательстве западных стран, исходя из анализа, проведенного цитируемым автором, относится к группам, образованным на началах субординации [15, с. 51].

Таким образом, вследствие невозможности обозначить этим понятием все существующие формы интеграции наличием в российском антимонопольном законодательстве сходного, но далеко не идентичного понятия «группа лиц», использование его применительно к различным формам интеграции предпринимателей не будет верным.

Распространенным является подход, когда любые виды объединений организаций и граждан, скооперировавшихся для достижения общей цели и действующих под общим наименованием, именуется корпорациями или корпоративными объединениями [12, с. 205]. Так, например, В. Н. Петухов предлагает использовать термин «корпорация» как применительно к различным формам объединений промышленных предприятий, существовавшим в советский период [18, с. 4], так и к «сложным хозяйственным структурам, организованным по иерархическому принципу (таким, как холдинги, финансово-промышленные группы и т. п.) и основанным преимущественно на акционерной собственности».

Н. Н. Пахомова различает понятия «корпоративные объединения» и «корпорации». К числу корпоративных объединений она относит широкий круг субъектов, основанных на соглашениях о совместной деятельности (в том числе договорные и финансово-промышленные группы), отношениях общей долевой собственности, простые товарищества, хозяйственные товарищества, общества, кооперативы. Корпорациями указанный автор признает финансово-промышленные группы и юридические лица (хозяйственные товарищества, общества, кооперативы), то есть те корпоративные объединения, которые подлежат государственной регистрации [17, с. 71].

Ученые-экономисты Ю. Б. Винслав, В. Е. Дементьев, А. Ю. Мелентьев, Ю. В. Якутин, представляющие Международную академию корпоративного управления, в поисках определения различных форм интеграции выработали понятие «интегрированной корпоративной структуры» (ИКС), которую определяют как группу юридически или хозяйственно самостоятельных предприятий (организаций), ведущих совместную деятельность на основе консолидации активов или договорных (контрактных) отношений для достижения общих целей. К основным организационно-хозяйственным формам ИКС, существующим в мировой практике, они относят крупные компании, имеющие дивизиональную структуру, холдинговые компании, финансово-промышленные группы, консорциумы, контрактные группы, транснациональные корпорации [11, с. 28].

Профессор И. С. Шиткина определяет предпринимательское объединение как не обладающую статусом юридического лица совокупность экономически взаимосвязанных субъектов – организаций и (или) индивидуальных предпринимателей, совместно участвующих в осуществлении предпринимательской деятельности для достижения согласованных целей, которое может быть создано как на добровольной (договорной) основе, так и вследствие экономического контроля одного(их) участника(ов) над другими.

Данная позиция не получила однозначного признания в правовой науке. Так, В. С. Белых считает, что холдинг представляет собой совокупность взаимосвязан-

ных юридических лиц, а потому некорректно использовать в данном случае словосочетание «объединение юридических лиц». С позиции гражданского права понятие «объединение» обладает строго определенным юридическим содержанием. В целях предупреждения двусмысленности категориального аппарата и избежания расширения законодательно установленного значения отдельных терминов некоторые ученые предлагают именовать, например, холдинги не формой предпринимательского объединения, а «многосубъектными предпринимательскими образованиями» [10, с. 87].

Следует согласиться с мнением профессора И. С. Шиткиной, которая указывает на то, что при отсутствии в законодательстве однозначного определения категории «объединение» и использовании этого понятия в Гражданском кодексе РФ только применительно к некоммерческим организациям не исключена возможность введения доктринального понятия «предпринимательское объединение». Представляется, что дополнение термина «объединение» определением «предпринимательское» снимает высказанные сомнения в расширении законодательно установленного категориального аппарата. Таким образом, и понятие «многосубъектное предпринимательское образование» также не вполне корректно, поскольку понятие «образование» используется в законодательстве применительно к административно-территориальным субъектам – государственным и муниципальным образованиям.

К тому же понятие «объединение» в самом законодательстве используется не только по отношению к некоммерческим организациям, но и применительно к холдингам [7, ст. 4], а также к другим объединениям коммерческих организаций [5, п. 2 ст. 4].

Следовательно, под предпринимательскими объединениями следует понимать устойчивую форму интеграции, участники которой, оставаясь формально независимыми субъектами, осуществляют согласованную предпринимательскую деятельность в интересах объединения в целом [22, с. 26–27].

Будучи предпринимательским объединением, холдинг не обладает статусом юридического лица, то есть является неправосубъектным образованием. В. С. Белых считает, что холдинги не могут участвовать не только в гражданских правоотношениях, но и в иных (например, административных, налоговых). Это означает, что холдинги как форма предпринимательского объединения не обладают ни универсальной, ни специальной правоспособностью. Тогда возникает вопрос, обладают ли холдинги частичной правоспособностью [10, с. 86].

В соответствии со статьей 2 Гражданского кодекса РФ, участниками регулируемых гражданским законодательством отношений являются граждане и юридические лица. В регулируемых гражданским законодательством отношениях могут участвовать также Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования. Холдинг же не является юридическим лицом, так как не обладает его правоспособностью, не имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленного имущества, а потому не отвечает признакам юридического лица, закрепленным в Гражданском кодексе РФ. В силу этого холдинг не может считаться участником гражданских правоотношений, то есть не является их субъектом [19, с. 11].

Правоспособностью наделены холдинговая компания, а также хозяйственные общества (товарищества), входящие в состав холдинга. Холдинговая компания – это

хозяйственное общество (основная, преобладающая компания), которое в силу преобладающего участия в уставном капитале иных хозяйственных обществ (участников холдинга) либо в соответствии с договором, либо иным образом имеет возможность прямо или косвенно (через третье лицо) определять решения, принимаемые хозяйственными обществами – участниками холдинга [1, ст. 67.3]. Как видно, Гражданский кодекс РФ в какой-то мере очерчивает юридические контуры холдинга [10, с. 87].

Тема нормативного регулирования холдингов активно обсуждалась с мая 1999 года по июнь 2002 года. В результате этого обсуждения появился проект Федерального закона «О холдингах» (Проект № 99049555-2), который был принят Государственной думой в окончательной редакции 01 декабря 1999 года и одобрен Советом Федерации РФ 07 июля 2000 года. Однако уже 20 июля 2000 года указанный проект был отклонен Президентом РФ со следующим комментарием: «При разработке Федерального закона четко не была определена экономическая и юридическая цель создания и регламентации деятельности такого образования как холдинг, в результате чего закон содержит большое количество неясных положений, применение которых затруднено. Кроме того, отдельные положения Федерального закона противоречат Гражданскому кодексу Российской Федерации и иным федеральным законам» (Письмо Президента РФ от 20 июля 2000 года № Пр-1504). Предложения Президента РФ были учтены, и 27 июня 2001 года проект Федерального закона был принят Государственной Думой РФ с учетом предложений Президента РФ.

Нормами проекта Федерального закона «О холдингах» предлагалось нормативное определение холдинга как совокупности «двух и более юридических лиц (участников холдинга), связанных между собой отношениями (холдинговыми отношениями) по управлению одним из участников (головной компанией) деятельностью других участников холдинга на основе права головной компании определять принимаемые ими решения».

В части корпоративного регулирования холдингов гражданско-правовые основы создания и деятельности содержатся в статье 67.3 Гражданского Кодекса Российской Федерации, которая определяет понятия основного хозяйственного общества и дочернего хозяйственного общества.

Законодательство об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью также содержит общие положения о дочерних и зависимых обществах, однако прямо не регулирует порядок создания и деятельность холдингов.

Согласно указанным нормам, хозяйственное общество признается дочерним, если другое (основное) хозяйственное товарищество или общество в силу преобладающего участия в его уставном капитале, либо в соответствии с заключенным между ними договором, либо иным образом имеет возможность определять решения, принимаемые таким обществом [2, 3, ст. 6].

Основой образования холдингов с участием государства или муниципальных образований является Федеральный закон «О приватизации государственного и муниципального имущества», регулирующий внесение государственного или муниципального имущества в качестве вклада в уставные капиталы открытых акционерных обществ [4, ст. 25].

В рамках Федерального закона «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» холдингу и

группе лиц предоставляется право осуществлять капитальные вложения. Согласно указанному закону, инвесторами могут быть объединения юридических лиц, создаваемые на основе договора о совместной деятельности и не имеющие статуса юридического лица [5, ст. 4].

Налоговое законодательство Российской Федерации также не оперирует понятием «холдинг», но регулирует деятельность «взаимозависимых лиц». Согласно статье 20 Налогового кодекса Российской Федерации, взаимозависимыми лицами для целей налогообложения признаются в том числе организации, отношения между которыми могут оказывать влияние на условия или экономические результаты их деятельности или деятельности представляемых ими лиц, а именно когда одна организация непосредственно и (или) косвенно участвует в другой организации и суммарная доля такого участия составляет более 20 процентов. 18 июля 2011 года в Налоговый кодекс был введен раздел, полностью посвященный взаимозависимым лицам.

Антимонопольным законодательством холдинг и группа компаний рассматривается как группа лиц. Федеральный закон «О защите конкуренции» определяет понятие группы лиц в том числе как хозяйственное общество (товарищество, хозяйственное партнерство) и юридическое лицо, если такое юридическое лицо имеет в силу своего участия в этом хозяйственном обществе (товариществе, хозяйственном партнерстве) либо в соответствии с полномочиями, полученными, в том числе на основании письменного соглашения, от других лиц, более чем пятьдесят процентов общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли) в уставном (складочном) капитале этого хозяйственного общества (товарищества, хозяйственного партнерства). При этом группа лиц рассматривается как самостоятельный и единый хозяйствующий субъект [6, ст. 9].

Попытка урегулирования деятельности холдингов и групп компаний была сделана и на уровне СНГ. 17 февраля 1996 года Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ было принято Постановление № 707 «О рекомендательном законодательном акте «О финансово-промышленных группах». Этот акт явился своего рода предложением государствам применения единообразного подхода к определению и регулированию деятельности холдингов и групп компаний. При этом, согласно указанному рекомендательному акту, финансово-промышленной группой является группа юридических лиц, объединивших полностью или частично свои материальные и нематериальные активы на основе договора о создании финансово-промышленной группы для интеграции технологически и (или) организационно связанных организаций в целях реализации инвестиционных проектов и программ, направленных на повышение конкурентоспособности продукции.

На основании вышеуказанного целесообразен вывод о том, что в настоящий момент в российском законодательстве отсутствует единообразное понимание понятия «холдинг» и, соответственно, единое систематизированное регулирование данной сферы предпринимательской деятельности. При таких обстоятельствах большое значение имеет локальное нормотворчество самих холдингов и групп компаний, направленное на создание единого предпринимательского объединения и регламентацию внутренних и внешних отношений указанных объединений [13, с. 20–21].

Отсутствие специального нормативно-правового акта порождает правовые и управленческие проблемы организации и деятельности холдинговых компаний, не позволяет четко определить организационную форму предпринимательства, максимально извлечь из нее возможные преимущества и избежать ответственности за нарушение требований действующего законодательства, установленных применительно к холдинговым образованиям.

Основной причиной появления холдингов как формы объединения субъектов предпринимательской деятельности является объективное стремление получения большей доходности при меньших затратах, что позволяет осуществить холдинговая система управления. Обзор эволюции холдинговых компаний в странах с развитой экономикой показывает, что интегрированные структуры сформировались повсеместно, несмотря на существенные региональные различия в условиях хозяйствования и мотиваций к объединению. Крупные интегрированные структуры играют весьма значительную роль в экономиках развитых стран, в том числе в США, Японии, Германии и Швейцарии. Они контролируют более 1/3 промышленного производства своих стран, более 1/2 внешней торговли, более 3/4 патентов и лицензий на высокие технологии и «ноу-хау» [21, с. 7].

Основополагающим признаком холдингового объединения является наличие контроля одного участника над другими. Экономическим преобладанием, исходя из действующего законодательства, следует признавать возможность одного хозяйствующего субъекта определять решения другого.

Действительно, экономической предпосылкой контроля является прежде всего наличие контрольного пакета акций (долей участия). При этом основанием для установления контроля с точки зрения российского законодательства может стать не только преобладающее участие основного общества в уставном капитале дочернего, но и наличие договора или иных обстоятельств, позволяющих основному обществу (головной организации) определять решения дочернего [22, с. 32].

Н. Я. Куценко отмечает, что понятие контроля не является простым и не исчерпывается концентрацией акций в одних руках одной или нескольких компаний. Контролировать деятельность фирмы – это значит определять ее стратегию, политику, выбор долгосрочных целей и программ, иметь решающее влияние или власть [16, с. 25]. Конечно, преимущественным основанием и способом осуществления экономической власти является обладание контрольной долей участия в уставном капитале. Это основание отличается своим постоянством и универсальностью, поскольку распространяется на все сферы руководства деятельностью дочернего общества.

Российское законодательство о холдингах находится в стадии своего формирования, многие понятия эволюционируют, получают свое развитие в правоприменительной практике. Холдинги в России – еще молодое явление в сравнении с мировой практикой, где опыт исчисляется более чем вековой историей. Поэтому несовершенство законодательства о холдингах объяснимо, но такое положение дел не может существовать сколько-нибудь значительное время.

В условиях стремительной интеграции России в мировое сообщество для обеспечения развития отечественного предпринимательства, защиты публичных интересов государства, всех участников гражданского оборота, включая не только сами интегрированные структуры, но также и акционеров, кредиторов экономически за-

висимых участников объединения, необходимо должно правовое регулирование холдингов и концептуальное осмысление этого правового и экономического явления в научной доктрине.

Структуру классического холдинга в качестве обязательных элементов составляют две группы участников:

- основное хозяйственное общество (акционерное, с ограниченной ответственностью) или товарищество (полное, на вере);
- дочернее хозяйственное общество (акционерное, с ограниченной ответственностью).

Основное общество или товарищество и дочерние общества не являются особыми организационно-правовыми формами предпринимательской деятельности, они используются для обозначения характера отношений экономической зависимости между двумя юридическими лицами. В этой связи представляется не вполне удачным расположение ст. 67.3 в § 2 гл. 4 Гражданского кодекса РФ, которые как бы включаются в перечень видов хозяйственных обществ и товариществ.

Дочерним может быть только хозяйственное общество. Запрет на возможность быть дочерним хозяйственному товариществу вытекает из самой сущности данной организационно-правовой формы предпринимательской деятельности, представляющей собой объединение лиц, а не объединение капиталов. Согласно законодательству, коммерческая организация или индивидуальный предприниматель может быть участником только одного товарищества, поскольку участник товарищества, как правило, должен принимать личное участие в его деятельности, а самое главное – полный товарищ несет неограниченную имущественную ответственность по долгам товарищества. Перечисленные особенности, характеризующие правовой статус хозяйственного товарищества, сделали невозможным его участие в предпринимательском объединении холдингового типа в качестве подчиненной дочерней структуры.

Организацию, которая стоит во главе холдинга, определяя условия ведения предпринимательской деятельности других участников, законодатель именует или основным обществом (в Гражданском кодексе РФ), или головной организацией (в Федеральном законе «О банках и банковской деятельности»). В научной доктрине ее именуют также холдинговая компания в узком значении этого слова.

На выбор организационно-правовых форм участников холдинга влияют различные обстоятельства, в том числе особенности правового статуса, присущие той или иной организационно-правовой форме, масштаб, профиль бизнеса, сложившиеся традиции корпоративного управления и пр.

В России наиболее распространены холдинги, во главе которых находится акционерное общество. Данный факт обусловлен, прежде всего, особенностями российской приватизации, когда крупные государственные предприятия и объединения преобразовались в публичные акционерные общества. Организационно-правовая форма акционерного общества, наиболее ярко представляющая объединение капиталов, действительно имеет ряд преимуществ перед другими. К числу таких преимуществ можно отнести: возможность привлечения инвесторов путем выпуска и размещения акций, право акционеров на свободное отчуждение акций (за исключением установленного в непубличном акционерном обществе ограничения, связанного с реализацией преимущественного права приобретения акций), стабильность имущественной базы, выражающуюся в отсутствии возможности «выхода» акцио-

нера из общества с выплатой ему самим обществом стоимости принадлежащих ему акций. Форма акционерного общества в качестве основного общества холдинга имеет и отдельные недостатки, в основном характерные для публичного общества, обязанного осуществлять публичную деятельность.

Рассматривая организационно-правовую форму общества с ограниченной ответственностью, следует выделить следующие преимущества, которые выражаются прежде всего в обеспечении большей степени конфиденциальности контроля, в отсутствии проблем, связанных с регистрацией выпуска и размещением акций. Однако эти достоинства могут быть нивелированы уже только одним обстоятельством, что участник общества может в любой момент выйти из общества без согласия других участников, что повлечет за собой императивную обязанность общества с ограниченной ответственностью выплатить этому участнику действительную стоимость его доли, определяемую на основании данных бухгалтерской отчетности, или выдать ему в натуре имущество той же стоимости. То есть основное общество в форме общества с ограниченной ответственностью может не обеспечить стабильности холдингового объединения. Теоретически имеется возможность существования основного общества в форме товарищества (полного, на вере), но на практике такой подход не распространен.

На выбор организационно-правовых форм дочерних обществ существенное влияние будет оказывать наличие помимо основного общества также других акционеров или участников. В случае если мы имеем дело с дочерним обществом, 100 % уставного капитала которого принадлежит основному («компания одного лица»), то, очевидно, для этого общества будет оптимальна организационно-правовая форма общества с ограниченной ответственностью: она сохранит все достоинства этой формы.

Таким образом, холдинг представляет собой предпринимательское объединение, характеризующееся наличием устойчивых внутренних отношений субординации и контроля между головной организацией и другими участниками холдинга.

Холдинги, согласно действующему законодательству, не подлежат государственной регистрации, следовательно, и возможность прекращения статуса холдинга также не предусмотрена. Законодательство не содержит требований к основному или дочернему хозяйственным обществам о необходимости указывать в уставе свою принадлежность к холдингу; участники холдинга могут сделать это по своему усмотрению, исходя из диспозитивных норм о возможности включения в устав любых положений, не противоречащих федеральным законам.

Следует заметить, что присвоение группе компаний статуса холдинга и распространение на него специального правового режима более, чем для самих участников объединения, было бы важно для государства, партнеров по бизнесу, работников и других лиц, вступающих с ними во взаимоотношения. Этим лицам не безразлично, кто определяет волю юридического лица, с которым они имеют соответственно публичные, обязательственные или трудовые отношения.

В проекте Федерального закона № 99049555-2 «О холдингах» была предусмотрена государственная регистрация холдингов, приобретающих статус консолидированной группы налогоплательщиков. Порядок регистрации должен был быть установлен Правительством РФ. Законопроект устанавливал для любых холдингов, за исключением возникших в силу договора, что головная компания и участник

холдинга приобретают права и обязанности, вытекающие из холдинговых отношений с момента государственной регистрации соответствующих изменений в уставе участника холдинга. Если в течение шести месяцев с момента приобретения головной компанией преобладающего участия в уставном капитале участника холдинга не внесена запись в устав участника холдинга, холдинг, согласно законопроекту, считался созданным без данного участника (что это означает, законопроект не пояснял) [22, с. 96].

Таким образом, правовое регулирование холдингов, осуществляемое преимущественно в рамках гражданского законодательства путем определения категорий основного и дочерних хозяйственных обществ (ст. 67.3 Гражданского кодекса РФ, ст. 6 Федерального закона «Об акционерных обществах», ст. 6 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»), является недостаточным чтобы удовлетворить потребности динамично развивающихся предпринимательских отношений и гарантировать сбалансированную защиту интересов, затрагиваемых отношениями межкорпоративной зависимости.

В современном отечественном законодательстве, регламентирующем деятельность холдингов, частично сложился правовой вакуум, так как Временное положение уже не в полной мере соответствует предпринимательским реалиям современной России, а Федеральный закон «О холдингах» так и не был принят.

Однако даже при отсутствии комплексной правовой регламентации холдинговые компании продолжают функционировать, доказывая тем самым свою жизнеспособность и эффективность.

В российской экономике холдинги стали одной из самых распространенных и перспективных организационных структур во многих сферах экономической деятельности, и поэтому их роль и значение будут постоянно возрастать. Создание холдинговых компаний позволяют предприятиям малого и среднего бизнеса расширить свою деятельность, развить деловые связи, добиться налоговых и кредитных преимуществ. Для крупных компаний образование холдингов позволяет существенно увеличить свою экономическую «массу», укрепить инвестиционный потенциал, поднять рентабельность и технологический уровень производства. Дочерние компании обеспечивают проведение внутрифирменных операций. Благодаря им достигается снижение финансовых затрат и налоговых платежей. Общая производственно-технологическая, инвестиционная и сбытовая политика создает преимущества в конкурентной борьбе и способствует успешному освоению внутренних и внешних рынков.

К тому же создание дочерних обществ может быть направлено на рационализацию управления, поскольку в результате снимается часть функций с персонала материнской компании. Ее руководство освобождается от управления текущими «рутинными» операциями по управлению бизнесом. Оно может сосредоточиться на главном – стратегии развития фирмы, кадровой работе и планировании распределения ресурсов компании. Это не означает, что материнская компания отказывается от контроля за дочерними обществами, управление ими она реализует через соответствующие инструменты.

Корпоративные схемы с участием дочерних фирм позволяют:

- перераспределять издержки и доходы между компаниями холдинга;
- создавать «вспомогательные» центры прибыли;

- переводить доходы через компании, зарегистрированные в льготных регионах;
- оптимизировать внутрифирменное финансирование и обеспечить привлечение внешних источников финансовых ресурсов;
- координировать инвестиции и консолидировать финансовый потенциал холдинга, координировать фондовые операции [20, с. 37–38].

В пояснительной записке к проекту Федерального закона № 99049555-2 «О холдингах» указывается, что создание холдингов позволит ликвидировать последствия деструктуризации, ставшей результатом проведенной в стране приватизации [9]. Холдинги могут объединить все звенья технологической цепочки, например, от добычи сырья до производства и выпуска изделий.

Такая интеграция, соединяющая различные элементы производства, позволяет:

- оптимизировать использование производственных мощностей и товарно-сырьевых потоков;
- свести к минимуму издержки, а также коммерческие, финансовые и прочие риски;
- облегчить процесс привлечения ресурсов;
- обеспечить возможность для оперативного перераспределения ресурсов и средств;
- создать наилучшие условия для стратегического планирования и развития производства;
- укрепить устойчивость по отношению к неблагоприятным изменениям конъюнктуры (сырье идет не на биржу и оптовый рынок, а используется в рамках холдинга);
- повысить эффективность инвестиционных процессов, улучшить финансово-экономическое состояние предприятий.

Кроме того, оптимизация налоговых платежей на предприятиях, составляющих единую технологическую цепочку, в конечном счете позволяет значительно повысить рентабельность и увеличить прибыль, что способствует увеличению налогооблагаемой базы [20, с. 40].

Поддержка создания холдингов содействует реализации интересов государства по загрузке предприятий национальной промышленности, причем не только профильных отраслей, но и обеспечивающих (энергетика, транспорт, строительство), и тем самым повышает уровень занятости и укрепляет социальную стабильность [21, с. 10].

Определяя правовой статус холдинга, следует отметить, что холдинг – это предпринимательское объединение, структурно состоящее из холдинговой компании (головной организации) и дочерних компаний, основанное на отношениях экономической зависимости и контроля, участники которого, сохраняя формальную юридическую самостоятельность, в своей предпринимательской деятельности подчиняются одной холдинговой компании, которая, будучи центром объединения, в силу владения преобладающими долями участия в уставном капитале, договора или иных обстоятельств прямо или косвенно (через третьих лиц) оказывает определяющее влияние на принятие решений другими участниками группы.

Целесообразным является принятие комплексного нормативно-правового акта, регламентирующего создание, функционирование и прекращение холдингов, что

станет основой устойчивого и стабильного регулирования этого сложного предпринимательского объединения. Специальное регулирование позволит обеспечить прозрачность деятельности холдингов и эффективность государственного контроля за его работой, что очень важно, поскольку холдинговые компании имеют ряд неоспоримых преимуществ, среди которых высокая конкурентоспособность, самодостаточная вертикально интегрированная система организации производства от добычи сырья до выпуска готовой продукции, мобильное управление ликвидностью, сокращение издержек и эффективность финансового и налогового планирования.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 от 30 ноября 1994г. №51-ФЗ (в ред. от 30.12.2015) // СЗ РФ.–1994. – №32. – ст. 3301.
2. Федеральный закон от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (в ред. от 29.12.2015) // СЗ РФ.–1996. – № 1. – ст. 1.
3. Федеральный закон от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (в ред. от 29.12.2015) // СЗ РФ.–1998. – № 7. – ст. 785.
4. Федеральный закон от 21.12.2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» (в ред. от 29.12.2015) // СЗ РФ. – 2002. – № 4. – ст. 251.
5. Федеральный закон от 25.02.1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (в ред. от 28.12.2013) // СЗ РФ.–1999. – № 9. – ст. 1096.
6. Федеральный закон от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (в ред. от 05.10.2015) // СЗ РФ. – 2006. – № 31. – ст. 3434.
7. Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 29.12.2015) «О банках и банковской деятельности» // СЗ РФ.–1996. – № 6. – ст. 492.
8. Указ Президента РФ от 16.11.1992 №1392 «О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий» (ред. от 26.03.2003, с изм. от 30.06.2012) // Собрание актов Президента и Правительства РФ.–1992. – № 21. – ст. 1731.
9. Проект Федерального закона №99049555-2 «О холдингах» (внесен депутатами ГД В. К. Гусевым, А. И. Лукьяновым, А. Г. Пузановским, Н. Н. Савельевым) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система Консультант – Плюс: [Сайт информационно-правовой компании]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru>, свободный.
10. Белых В., Берсункаев Г. Холдинги и холдинговое законодательство в России // Бизнес, менеджмент, право. 2007. – № 1. – С. 86–89.
11. Винслав Ю., Дементьев В., Мелентьев А., Якутин Ю. Развитие интегрированных корпоративных структур в России // Российский экономический журнал. 1998. – № 11–12. – С. 27–41.
12. Кашанина Т. В. Корпоративное право. Право хозяйственных товариществ и обществ: Учебник для вузов. – М.: Инфра-М-НОРМА, 1999. – 815 с.
13. Койнаш У. В. Законодательное регулирование холдингов и групп компаний // Вестник Палаты адвокатов «Нижегородский адвокат». 2013. – № 6. – С. 20–22.
14. Кулагин М. И. Избранные труды. – М.: Статут (в серии «Классика российской цивилистики»), 1997. – 330 с.
15. Кулагин М. И. Предпринимательство и право: опыт Запада. – Москва: Дело, 1992. – 144 с.
16. Куценко Н. Я. Холдинговые компании в рыночной экономике. – М.: Ин-т науч. информ. по обществ. наукам Рос. акад. наук, 1994. – 356 с.
17. Пахомова Н. Н. Социальное значение корпораций // Законодательство. 2004. – № 11. – С. 71–74.
18. Петухов В. Н. Корпорации в российской промышленности: законодательство и практика. Научно-практическое пособие. – М.: Городец, 1999. – 208 с.
19. Портной К. Я. Правовое положение холдингов в России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03: Москва, 2003.–197 с.
20. Сулакшин С. С., Буянова Е. Э., Кулаков В. В., Михайлов Н. И., Сазонова Е. С. Правовая модель холдинга для России. – М.: Научный эксперт, 2012. – 280 с.

21. Шепелев С. Б. Формирование и развитие корпоративных структур холдингового типа в условиях структурной перестройки промышленности: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05: Москва, 2004. – 26 с.
22. Шиткина И. С. Холдинг: правовое регулирование и корпоративное управление: Научно-практ. издание: Учеб. пособие. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 648 с.

Bekirova E.E., Alieva Z.G. Legal status of holdings in the Russian Federation: development prospects // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2015. – Т. 1 (67). № 4. – P. 135 – 148.

The article concentrates on the study of the legal status of holding companies in Russian Federation and the prospects of development of this form business and corporation activity. Leading scientists and lawyers' opinions on legal status of holding companies are analyzed.

Thus a viewpoint according to which holding is a union that constitutes a group of organizations (participants), formed on relationship of economical dependence and control, which participants, though retaining formal legal independence, in their business activity subject one of the group member is considered. There is an opinion according to which a holding is a group of interrelated legal entities.

A conclusion is made that a holding is a corporate group which structurally consists of a parent holding company (a main organization) and subsidiaries, their relationships are based on economic dependence and control, its participants retain formal legal independence in their business activities and at the same time they submit to a holding company that expressly or by implication (by means of the third person) controls making decisions of the other members of the group because of keeping majority shares, agreement or other circumstances. Absence of any special legal regulation that defines legal status of holdings causes law and management problems in organizing and operation of holding companies. It is appropriate to adopt a special legal regulation that defines organizing, functioning and termination of holding companies. The special legal regulation can provide constant regulation of this difficult business union.

Key words: holding; business union; economic dependence; group of people; control; subsidiaries; a holding company; a parent holding company.

Spisok literaturyi:

1. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii. Chast 1 ot 30 noyabrya 1994g. №51-FZ (v red. ot 30.12.2015) // SZ RF.–1994. – №32. – st. 3301.
2. Federalnyiy zakon ot 26.12.1995 g. № 208-FZ «Ob aktsionernyih obschestvah» (v red. ot 29.12.2015) // SZ RF.–1996. – №1. – st. 1.
3. Federalnyiy zakon ot 08.02.1998 g. № 14-FZ «Ob obschestvah s ogranichennoy otvetstvennostyu» (v red. ot 29.12.2015) // SZ RF.–1998. – №7. – st. 785.
4. Federalnyiy zakon ot 21.12.2001 g. №178-FZ «O privatizatsii gosudarstvennogo i munitsipalnogo imushchestva» (v red. ot 29.12.2015) // SZ RF. – 2002. – №4. – st. 251.
5. Federalnyiy zakon ot 25.02.1999 g. № 39-FZ «Ob investitsionnoy deyatel'nosti v Rossiyskoy Federatsii, osuschestvlyаемой v forme kapitalnyih vlozheniy» (v red. ot 28.12.2013) // SZ RF.–1999. – №9. – st. 1096.
6. Federalnyiy zakon ot 26.07.2006 g. № 135-FZ «O zaschite konkurentsii» (v red. ot 05.10.2015) // SZ RF. – 2006. – №31. – st. 3434.
7. Federalnyiy zakon ot 02.12.1990 N 395-1 (red. ot 29.12.2015) «O bankah i bankovskoy deyatel'nosti» // SZ RF.–1996. – №6. – st. 492.
8. Ukaz Prezidenta RF ot 16.11.1992 №1392 «O merah po realizatsii promyshlennoy politiki pri privatizatsii gosudarstvennyih predpriyatiy» (red. ot 26.03.2003, s izm. ot 30.06.2012) // Sobranie aktov Prezidenta i Pravitel'stva RF.–1992. – №21. – st. 1731.
9. Proekt Federal'nogo zakona №99049555-2 «O holdingah» (vnesen deputatami GD V. K. Gusevim, A. I. Lukyanovym, A. G. Puzanovskim, N. N. Savelevym) [Elektronnyiy resurs] // Spravochnaya pravovaya sistema Konsultant Plyus: [Sayt informatsionno-pravovoy kompanii]. — Rezhim dostupa: <http://base.consultant.ru, svobodnyiy>.
10. Belyih V., Bersunkaev G. Holdingi i holdingovoe zakonodatel'stvo v Rossii // Biznes, menedzhment, pravo. 2007. – № 1. – S. 86-89.

11. Vinslav Yu., Dementev V., Melentev A., Yakutin Yu. Razvitie integrirovannykh korporativnykh struktur v Rossii // Rossiyskiy ekonomicheskiy zhurnal.–1998. – № 11–12. – S. 27 – 41.
12. Kashanina T.V. Korporativnoe pravo. Pravo hozyaystvennykh tovarishestv i obschestv: Uchebnik dlya vuzov. – M.: Infra-M-NORMA, 1999. – 815 c.
13. Koynash U.V. Zakonodatelnoe regulirovanie holdingov i grupp kompaniy // Vestnik Palaty advokатов «Nizhegorodskiy advokat». – 2013. – № 6. – S. 20 –22.
14. Kulagin M. I. Izbrannyye trudyi. – M: Statut (v serii «Klassika rossiyskoy tsivilistiki»), 1997. – 330 s.
15. Kulagin M. I. Predprinimatelstvo i pravo: opyt Zapada. – Moskva: Delo, 1992. – 144 s.
16. Kutsenko N.Ya. Holdingovyie kompanii v ryinochnoy ekonomike. – M.: In-t nauch. inform. po obschestv. naukam Ros. akad. nauk, 1994. – 356 s.
17. Pahomova N. N. Sotsialnoe znachenie korporatsiy // Zakonodatelstvo. 2004. – №11. – S. 71 – 74.
18. Petuhov V. N. Korporatsii v rossiyskoy promyshlennosti: zakonodatelstvo i praktika. Nauchno-prakticheskoe posobie. – M.: Gorodets, 1999. – 208 c.
19. Portnoy K. Ya. Pravovoe polozhenie holdingov v Rossii: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.03: Moskva, 2003.–197 c.
20. Sulakshin S. S., Buyanova E. E., Kulakov V. V., Mihaylov N. I., Sazonova E. S. Pravovaya model holdinga dlya Rossii. – M.: Nauchnyy ekspert, 2012. – 280 s.
21. Shepelev S. B. Formirovanie i razvitie korporativnykh struktur holdingovogo tipa v usloviyakh strukturnoy perestroyki promyshlennosti: avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk: 08.00.05: Moskva, 2004. – 26 s.
22. Shitkina I. S. Holdingi: pravovoe regulirovanie i korporativnoe upravlenie: Nauchno-prakt. izdanie: Ucheb. posobie. – M.: Volters Kluver, 2008. – 648 s.